

Бородинова Татьяна Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовно-процессуального
права
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия

**СРОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВА ГРАЖДАН
НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Аннотация:

В статье обращается внимание на процессуальные сроки судебного разбирательства и разумный срок судопроизводства как неотъемлемые элементы права граждан на доступ к правосудию. Обозначены конкретные проблемы, влекущие нарушение сроков судебного разбирательства, даны некоторые предложения по их разрешению.

Ключевые слова:

право, суд, уголовное судопроизводство, правосудие, срок судебного разбирательства, доступ к правосудию.

Borodinova Tatyana Gennadyevna

PhD in Law,
Assistant Professor,
Head of Criminal Procedure Law Department,
North Caucasus branch of
Russian State University of Justice

**THE TRIAL TIME LIMIT
AS AN ELEMENT OF CIVIL RIGHT OF
ACCESS TO JUSTICE
IN CRIMINAL MATTERS**

Summary:

The article draws attention to the procedural deadlines of trial proceedings and reasonable period of legal procedure as integral elements of the right to access to justice. The author outlines particular problems, which involve violation of the trial time limit, and presents some suggestions for dealing with them.

Keywords:

right, court, criminal justice, justice, length of proceedings, access to justice.

Чаяния граждан о суде «скором и справедливом» на протяжении многих и многих лет остаются до конца не воплощенными. Несмотря на то что каждая реформа судебной системы в России была нацелена, в том числе, на наделение отечественного судопроизводства этими качествами, волокита в судах традиционно остается актуальной проблемой. Обвинить современного законодателя в отсутствии стремления ее преодолеть нельзя, поскольку очевидна достаточная законодательная активность в поиске необходимых правовых средств воздействия на нарушения сроков расследования и рассмотрения уголовных дел, выражающихся в последовательном изменении федерального законодательства в данной сфере. Это в определенной мере касается как непосредственного закрепления в числе принципов уголовного судопроизводства разумного срока уголовного судопроизводства в УПК РФ (ст. 6.1), так и формирования средств эффективного восстановления и компенсации нарушенного права на разумный срок уголовного судопроизводства, закрепляемых в федеральных законах о порядке возмещения вреда гражданам, причиненного в результате неоправданно чрезмерной длительности уголовного судопроизводства [1].

По нашему мнению, проблему нарушения сроков судебного разбирательства и в целом разумного срока уголовного судопроизводства следует рассматривать через призму процессуальных гарантий права человека на свободу доступа к правосудию.

Уместно напомнить, что право на доступ к правосудию имеет серьезную правовую основу международного и отечественного уровня. Оно нормативно выражено в таких общепринятых международных актах, как Всеобщая декларация прав человека (ст. 8) [2], Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 14) [3], содержащих ряд норм, касающихся обеспечения правовой защиты для любого лица, требующего ее. Закреплено оно и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) [4].

Отечественную нормативную основу права граждан на доступ к правосудию составляют нормативные положения Конституции РФ (ст. 45, 46, 52). Самостоятельного текстового закрепления в качестве принципиального положения в рамках Уголовно-процессуального кодекса доступ к правосудию не получил. В содержании УПК РФ термин «доступ к правосудию» применяется лишь единожды в связи с судебным обжалованием в порядке ст. 125.

В связи с этой ситуацией в науке уголовного процесса прозвучали заслуживающие поддержки предложения о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе принципа свободы доступа к правосудию. В частности, это предположение было высказано Л.А. Воскобитовой, которая, также обращаясь к вопросу о процессуальном смысле права граждан на доступ к правосудию, обоснованно считает, что оно должно быть обеспечено совокупностью норм, регулирующих, помимо порядка обращения граждан за защитой нарушенных прав, условия оказания

ему квалифицированной юридической помощи и «разумные сроки рассмотрения дел без неоправданной задержки» [5].

С учетом многоаспектного характера термина «доступ к правосудию», Л.М. Володина совершенно верно предложила включить в объем данного понятия следующие составляющие компоненты: «право каждого на беспрепятственное обращение в суд; право на беспристрастное рассмотрение и разрешение дела независимым судом в установленные законом сроки; право на справедливое решение суда, восстановление нарушенных прав и на полную компенсацию причиненного вреда» [6].

Таким образом, в доктрине уголовного процесса процесс реализации доступа к правосудию неотделимо связывается с процессуальными сроками разрешения уголовных дел, а в итоге – с разумным сроком всего уголовного судопроизводства. Иными словами, рассмотрение и разрешение дела в определенные законом сроки, равно как и в разумный срок, абсолютно верно оценивается в качестве обязательного элемента принципа свободы доступа к правосудию. Иначе и не должно быть, поскольку уголовное судопроизводство, по сути представляющее собой динамичный процесс, неминуемо определяется в своем течении установленными сроками, которые, собственно, выступают пределами его формы, тесно сопряженной с его содержанием. И соответственно, оценка эффективности доступа к уголовному судопроизводству (как форме правосудия) не может не включать оценку его сроков.

Другими словами, процессуальный срок разрешения уголовного дела и исполнения вступившего в законную силу решения, бесспорно, представляет собой один из критериев эффективности правосудия в целом и показателем свободы доступа граждан к правосудию в частности.

Длительность производства по конкретному уголовному делу является объективным критерием оценки «разумности» срока судебного разбирательства, в свою очередь зависящим от ряда факторов как объективного, так и субъективного характера: правовой сложности и объемности уголовного дела, индивидуальных особенностей поведения участников уголовного процесса и др. При этом, признавая разумный срок критерием эффективности правосудия, следует оценивать его в единстве с другим, главным критерием-требованием – правильностью судебного разрешения уголовного дела, выраженного в итоговом правосудном (законном, обоснованном и справедливом) акте.

Как известно, процессуальные сроки производства по уголовному делу включают в себя все этапы движения уголовного дела: досудебные, судебные стадии, стадию исполнения итогового решения по уголовному делу. Каждый промежуток уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу имеет свои процессуальные сроки и свои специфичные проблемы, связанные с их нарушением.

Что касается продолжительности судебного производства, начиная со стадии назначения судебного разбирательства следует отметить ее строгую регламентацию процессуальными сроками. Наряду с этим случаи их нарушения, к сожалению, не являются редкостью. Зачастую по инициативе одной из сторон (чаще стороны защиты) процесс намеренно затягивается по надуманным основаниям. Нередко это связано с неэффективной подготовкой судебного разбирательства непосредственно судьей, выражающейся в недостаточно тщательном предварительном изучении им материалов уголовного дела, в недостатке у него профессиональных навыков, что впоследствии ведет к неготовности судьи быстро принять решение по заявленным сторонами ходатайствам и вынужденному откладыванию рассмотрения дела.

Неискоренимой остается проблема низкой явки свидетелей, возникающая, в том числе, и по причине недостаточной ее организации судом. Особо остро это отражается на длительности рассмотрения многотомных уголовных дел.

Отдельные трудности в соблюдении сроков судебного разбирательства возникают по делам подсудимых, содержащихся под стражей. Сложность заключается в рассогласованности сроков, определяемых положением о порядке содержания лиц в изоляторах временного содержания, не связанных с необходимым сроком рассмотрения каждого конкретного дела, что влечет необоснованные перерывы в судебном разбирательстве.

Таким образом, проблемы нарушения сроков судебного разбирательства в связи с низким уровнем организации судом судебных заседаний, выражающиеся в неграмотном планировании объема работы в ходе судебного следствия, ждут своего разрешения. Требуют законодательного внимания и вопросы, связанные с установлением сроков содержания подсудимых в изоляторах временного содержания в соответствии с реальной потребностью участия подсудимого в каждом конкретном судебном разбирательстве. Такие сроки, по нашему мнению, должны определяться непосредственно председательствующим в судебном заседании, а не устанавливаться согласно ведомственным инструкциям.

Ссылки:

1. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. 3 мая. Ст. 2144.
2. Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // Права человека : сб. междунар. док. М., 1998. С. 172.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 12.
4. Протокол № 7 от 22 нояб. 1984 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 17 : ратифицирован 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3835.
5. Воскобитова Л.А. Процессуальное регулирование доступа граждан к правосудию в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания : материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 46.
6. Володина Л.М. Право на доступ к правосудию // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. 2010. № 1 (3). С. 35.

References:

Volodina, LM 2010, 'The right of access to justice', *Byulleten' Ural'skogo otdeleniya Mezhdunarodnoy assotsiatsii sodeystviya pravosudiyu*, no. 1 (3), p. 35, (in Russian).

Voskobitova, LA 2004, 'The procedural regulation of citizens' access to justice in criminal proceedings', *Ugolovno-protsesual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: god pravoprimereniya i prepodavaniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Moscow, p. 46, (in Russian).